

УВКБ ООН

Агентство ООН
по делам беженцев

**РУКОВОДЯЩАЯ ЗАПИСКА ПО ОЦЕНКЕ
ХОДАТАЙСТВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТАТУСА
БЕЖЕНЦА В СВЯЗИ С ПРАКТИКОЙ НАНЕСЕНИЯ
УВЕЧИЙ ЖЕНСКИМ ГЕНИТАЛИЯМ**

**Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
(УВКБ ООН)
Секция по вопросам стратегии защиты и юридических консультаций
Департамент международной защиты
Женева**

Май 2009 г.

Примечание

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) издает тематические руководящие записки по правовым и (или) процедурным вопросам в соответствии со своим мандатом, изложенным в Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и обязанностями, определенными в ст. 35 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и в ст. II Протокола к ней 1967 г. Руководящие записки готовятся в ответ на возникающие правовые или практические вопросы, касающиеся беженцев, и призваны дать рекомендации в отношении толкования или применения действующего законодательства и правовых норм.

В контексте определения статуса беженца руководящие записки следует читать в сочетании с соответствующими рекомендациями по международной защите. Те из них, которые особенно актуальны для настоящей Руководящей записки, перечислены ниже. Они содержат важную дополнительную информацию.

- Рекомендации по международной защите №1: Преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года, 7 мая 2002 г. (HCR/GIP/02/01);
- Руководящие принципы международной защиты №2: «Принадлежность к определенной социальной группе» в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года, 7 мая 2002 г. (HCR/GIP/02/02);
- Руководящие принципы международной защиты №3: Прекращение статуса беженца в соответствии со статьями 1C(5) и (6) Конвенции о статусе беженцев 1951 года («Положения о прекращении»), 10 февраля 2003 г. (HCR/GIP/03/03);
- Руководящие принципы международной защиты №4: Альтернатива бегства или перемещения внутри страны согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года, 23 июля 2003 г. (HCR/GIP/03/04).

Руководящие записки издаются как общедоступные документы и размещаются на веб-сайте УВКБ ООН Refworld (<http://www.refworld.org.ru>). С вопросами по данной и другим руководящим запискам можно обращаться в Секцию по вопросам стратегии защиты и юридических консультаций (PPLAS) Департамента международной защиты УВКБ ООН в Женеве.

Содержание

I. ВВЕДЕНИЕ	4
II. ФОРМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КАЛЕЧАЩИХ ОПЕРАЦИЙ НА ЖЕНСКИХ ПОЛОВЫХ ОРГАНАХ	4
III. АНАЛИЗ ВОПРОСА ПО СУЩЕСТВУ	5
A. ВПОЛНЕ ОБОСНОВАННЫЕ ОПАСЕНИЯ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ	5
<i>(i) Формы преследования, которым подвергаются преимущественно дети</i>	<i>8</i>
<i>(ii) Форма вреда долговременного характера</i>	<i>9</i>
<i>(iii) Агенты преследований</i>	<i>10</i>
<i>(iv) Наличие защиты государства</i>	<i>11</i>
B. МОТИВЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ, УКАЗАННЫЕ В КОНВЕНЦИИ	12
C. АЛЬТЕРНАТИВА БЕГСТВА ИЛИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВНУТРИ СТРАНЫ	15
IV. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ	16
V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	17

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В этой Записке изложены руководящие принципы по рассмотрению ходатайств о предоставлении статуса беженца в связи с практикой нанесения увечий женским гениталиям (УЖГ)¹. Исходя из развивающейся судебной практики по таким ходатайствам, в Записке установлено, что девочка или женщина, ищущая убежища по той причине, что она была силой подвергнута или может подвергнуться УЖГ, может претендовать на статус беженца согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 г. При определенных обстоятельствах родитель также может доказать наличие вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в рамках определения термина «беженец», данного в Конвенции 1951 г., в связи с тем, что его или ее ребенок подвергается риску УЖГ.

II. ФОРМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КАЛЕЧАЩИХ ОПЕРАЦИЙ НА ЖЕНСКИХ ПОЛОВЫХ ОРГАНАХ

2. УЖГ охватывают все процедуры, предусматривающие частичное или полное удаление наружных женских половых органов либо иное увечье женских половых органов, которые проводятся по традиционным, культурным или религиозным причинам. Иными словами, эти процедуры осуществляются в немедицинских целях.

3. Хотя методы проведения УЖГ отличаются в зависимости от страны, а также от культурной, этнической или религиозной группы, эта практика в целом делится на четыре основных типа, а именно²:

- (i) частичное или полное удаление клитора и (или) крайней плоти (клитордектомия);
- (ii) частичное или полное удаление клитора и малых половых губ, с удалением или без удаления больших половых губ (эксцизия);
- (iii) сужение входа во влагалище путем создания плотного кольца в результате обрезания и репозиции внутренних и (или) внешних половых губ с удалением или без удаления клитора (инфибуляция);
- (iv) все другие наносящие вред процедуры на женских гениталиях в немедицинских целях, такие как, например, прокалывание, пирсинг, надрезание, выскабливание и прижигание области гениталий.

4. Все формы УЖГ считаются вредными, но, как правило, чем обширнее процедура, тем серьезнее последствия. На тяжесть последствий могут влиять и другие факторы, как то возраст и социальное положение. УЖГ проводятся преимущественно у девочек до 15 лет, однако иногда их делают взрослым и замужним женщинам. Процедуру часто выполняют примитивными инструментами и без анестезии, при этом девочку или женщину удерживают силой.

5. Почти все, кого подвергают УЖГ, испытывают сильнейшую боль и кровотечение. Среди других осложнений следует назвать шок, психологическую травму, инфекции, задержку мочеиспускания, повреждение уретры и ануса и даже смерть. «Медикализация»

---

¹ Обзор УЖГ, в котором особый акцент сделан на аспекте соблюдения прав человека, приведен в «Межведомственном заявлении о ликвидации практики увечий женских гениталий» [*Eliminating Female Genital Mutilation. An interagency statement*], февраль 2008 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/47c6aa6e2.html>, в т.ч. Приложение 2 «Классификация увечий женских гениталий».

² Там же.

УЖГ, при которой процедуру проводят обученные медицинские работники, а не народные целители, не обязательно делает ее менее тяжелой. Хотя некоторые из непосредственных последствий в определенных обстоятельствах могут быть смягчены, нет никаких свидетельств того, что акушерских или иных долговременных осложнений, связанных с этой практикой, удастся избежать или значительно уменьшить³.

6. Последствия УЖГ не заканчиваются с самой процедурой. Девочка или женщина остается искалеченной навсегда и может страдать от других серьезных долговременных физических и психических последствий⁴. В более позднем возрасте ее могут заставить подвергнуться инфибуляции, дефибуляции или реинфибуляции, например, после замужества или при родах⁵. Девочка или женщина, первоначально подвергшаяся относительно незначительной форме УЖГ, позднее может пройти более тяжелую процедуру. Пережившие УЖГ также подвергаются значительно более высоким рискам во время родов, включая возможность потери ребенка при родах или сразу после них. Исследования показывают, что чем серьезнее УЖГ, тем выше эти риски⁶. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о пытках:

«В зависимости от вида и степени тяжести примененной процедуры женщины могут испытывать такие долгосрочные последствия, как хронические инфекции, опухоли, нарывы, кисты, бесплодие, чрезмерное рубцевание, возросший риск заражения ВИЧ/СПИДом, гепатитом и другими передающимися через кровь заболеваниями, повреждения уретры, приводящие к недержанию мочи, [фистуле], болезненные менструации, боль при половом акте и другие половые дисфункции».⁷

III. АНАЛИЗ ВОПРОСА ПО СУЩЕСТВУ

A. ВПОЛНЕ ОБОСНОВАННЫЕ ОПАСЕНИЯ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

7. УВКБ ООН рассматривает УЖГ как форму гендерного насилия, которая причиняет серьезный вред – как психический, так и физический – и равносильна преследованиям⁸.

---

³ *Eliminating Female Genital Mutilation. An interagency statement* [Межведомственное заявление о ликвидации практики увечий женских гениталий], февраль 2008 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/47c6aa6e2.html>, стр. 11-12. См. тж. World Health Organization, *Female Genital Mutilation, Trends* [Всемирная организация здравоохранения, Увечья женских гениталий: тенденции], <http://www.who.int/reproductive-health/fgm/trends.htm>.

⁴ Межведомственное заявление, цит. соч., Приложение 5 «Медицинские осложнения после увечий женских гениталий».

⁵ Реинфибуляция – это процедура «устранения последствий инфибуляции, обычно после рождения ребенка, где была необходима дефибуляция, ... если она выполняется для создания видимости девственности, то часто бывает необходимо не только закрыть то, что было открыто, но и провести дальнейшее обрезание для создания новых нетронутых кромок для более обширного закрытия», там же, стр. 26.

⁶ Там же, стр. 11. См. тж. WHO, *Management of pregnancy, childbirth and the postpartum period in the presence of female genital mutilation* [ВОЗ, Ведение беременности, родов и послеродового периода при наличии увечий женских гениталий], 2001 г., http://www.who.int/gender/other_health/en/manageofpregnan.pdf, где отмечено, что УЖГ могут быть способствующим или причинным фактором материнской смертности.

⁷ Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 15 января 2008 г., п. 51 (A/HRC/7/3), <http://www.refworld.org.ru/docid/47c2c5772.html>.

⁸ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 1: Преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1 А (2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г., 7 мая 2002 г. (HCR/GIP/02/01), п. 9, <http://www.refworld.org.ru/docid/4714a6e22.html>.

Признание УЖГ формой преследований поддерживается, прежде всего, развитием международного и регионального права в области прав человека⁹. Все формы УЖГ нарушают целый ряд прав человека девочек и женщин¹⁰, в том числе право не подвергаться дискриминации¹¹, право на защиту от физического и психического насилия¹², право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья¹³, а в самых крайних случаях – право на жизнь¹⁴. УЖГ также равносильны пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению¹⁵, что подтверждается международной судебной практикой и правовой доктриной, включая многие из договорных наблюдательных органов ООН¹⁶, Специальные процедуры Совета по правам человека¹⁷ и Европейский суд по правам человека¹⁸. Следовательно, высылка или возвращение девочки или женщины в страну, где она подверглась бы УЖГ, могут быть равносильны нарушению соответствующим государством своих обязательств согласно международным нормам в области прав человека. Многие государства, в которых практикуются УЖГ, в том числе государства, где проживают общины иммигрантов, в которых практикуются УЖГ, приняли законы, которые прямо запрещают УЖГ, или применяют к ним общие нормы своих уголовных кодексов, касающиеся умышленного нанесения ран или ударов, нападений, приведших к тяжким телесным повреждениям, покушений на телесную и психическую неприкосновенность или насильственных актов, которые приводят к увечьям или продолжительной нетрудоспособности¹⁹.

⁹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация №14 – Обрезание у женщин, 1990 г., А/45/38, см. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., т. II, <http://www.refworld.org.ru/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=545a2c4c4>, с. 89-90; Исполнительный комитет УВКБ ООН, Заключение № 84 (XLVIII), 1997 г. – Дети и подростки-беженцы, п. (a)(v), <http://www.refworld.org.ru/docid/524542814.html>; Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях: культурные обычаи в семье, сопряженные с насилием в отношении женщин, 31 января 2002 г. (E/CN.4/2002/83), пп. 12-20, <http://www.refworld.org.ru/docid/5519084b4.html>.

¹⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация №19 – Насилие в отношении женщин, 1992 г. (A/47/38), пп. 6-9, 11, <http://www.refworld.org.ru/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=545a2c4c4>, с. 95-104; Межведомственное заявление, цит. соч., стр. 8-10; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (1979 г.), ст. 5; Конвенция о правах ребенка (КПР) (1989 г.), ст. 19, 24(3); Protocol to the African Charter on Human and People's Rights on the Rights of Women in Africa [Протокол о правах женщин в Африке к Африканской хартии о правах человека и народов], 11 июля 2003 г., ст. 5.

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), ст. 3; КЛДЖ, ст.ст. 2, 5.

¹² КПР, ст. 19; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (ДИНЖ), 20 декабря 1993 г., ст. 2(a).

¹³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), ст. 12; КПР, ст. 24.

¹⁴ МПГПП, ст. 6; КПР, ст. 6.

¹⁵ МПГПП, ст. 7; КПР, ст. 37; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), ст. 3.

¹⁶ Комитет против пыток, Замечание общего порядка №2 – Имплементация статьи 2 государствами-участниками, 24 января 2008 г. (CAT/C/GC/2), п. 18, <http://www.refworld.org.ru/docid/47bee7ee2.html>; Комитет по правам человека (КПЧ), Замечание общего порядка № 28 – Статья 3 (равноправие мужчин и женщин), 29 марта 2000 г. (CCPR/C/21/Rev.1/Add.10), п. 11, <http://www.refworld.org.ru/docid/545a2a534.html>, с. 292.

¹⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, цит. соч., пп. 50-55.

¹⁸ Дело «Эмили Коллинс и Эшли Аказиебие против Швеции» (*Emily Collins and Ashley Akaziebie v. Sweden*), Европейский суд по правам человека, заявление № 23944/05, 8 марта 2007 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/46a8763e2.html>.

¹⁹ К марту 2007 г. законодательство, направленное против УЖГ, действовало приблизительно в 30 странах, включая 18 африканских государств. См. тж. Межведомственное заявление, цит. соч., стр. 18; The Centre for Reproductive Rights, *Fact Sheet, Female Genital Mutilation (FGM), Legal prohibitions worldwide* [Центр

8. С начала 1990-х годов число государств, признающих УЖГ формой преследования при принятии решений о предоставлении убежища, постоянно растет. Во Франции Комиссия по вопросам обжалования по делам беженцев (*Commission des Recours des Réfugiés*) при рассмотрении дела Аминаты Диоп (*Aminata Diop*, 1991 г.)²⁰ постановила, что УЖГ могут быть равносильны преследованиям и что можно предоставить статус беженца женщине, подвергнутой УЖГ против ее воли, если УЖГ официально предписаны, поощряются или допускаются. В деле «Фарах против Канады» (*Farah v. Canada*, 1994 г.)²¹ Совет по делам иммиграции и беженцев Канады описал УЖГ как «мучительный обычай» и признал их формой преследования. Апелляционный совет по иммиграционным делам США определил в деле Фаузии Касинга (*Fauziya Kasinga*, 1996 г.)²², что уровень вреда от УЖГ равносильен преследованиям. Суд Австралии по пересмотру ходатайств об убежище в решении по делу *RRT N97/19046* (1997 г.)²³ постановил, что вполне обоснованные опасения стать жертвой УЖГ, практикуемых племенем заявительницы, обусловлены преследованием по гендерному признаку. В Соединенном Королевстве статус беженца в связи со вполне обоснованными опасениями стать жертвой УЖГ был впервые предоставлен в деле Яке (*Yake*, 2000 г.)²⁴, а в решении, ставшем прецедентом, по делу «Форнах (FC) (апеллянт) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (ответчик)» (*Fornah (FC) (Appellant) v. SSHD (Respondent)*, 2006 г.)²⁵ Палата лордов заявила, что «общим основанием в этой апелляции есть то, что УЖГ представляют собой обращение, которое было бы равносильно преследованию в значении, предусмотренном Конвенцией». Палата лордов также постановила, что «это вопрос прав человека, не только из-за неравного отношения к мужчинам и женщинам, но и потому, что эта процедура почти неизбежно равносильна пыткам или иному жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению». Аналогичные подходы приняты и в других странах Европы, в том числе в Австрии²⁶, Германии²⁷ и Бельгии²⁸. Европейский суд по

репродуктивных прав, информационный бюллетень «Увечья женских гениталий (УЖГ): правовой запрет во всем мире», <http://reproductiverights.org/en/document/female-genital-mutilation-fgm-legal-prohibitions-worldwide>.

²⁰ Решение *CRR 164078*, 18 сентября 1991 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b7294.html>. Хотя это конкретное ходатайство было отклонено по фактическим основаниям, упомянутый принцип во Франции был впоследствии подтвержден, например, при предоставлении статуса беженца в деле г-жи Кинда (*Mlle Kinda*, *CRR*, 366892), 19 марта 2001 г.

²¹ Решение от 10 мая 1994 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b70618.html>. Совет постановил также, что УЖГ представляют собой грубое нарушение личной безопасности заявительницы, предусмотренной ст.3 Всеобщей декларации прав человека, а также ряда прав, предусмотренных для детей. См. тж. дело «Аннан против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции)» (*Annan v. Canada*, Minister of Citizenship and Immigration), Отдел слушаний Федерального суда, 6 июля 1995 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/49997ae2f.html>. Суд описал УЖГ как «жестокую и варварскую» практику, и заявительнице был предоставлен статус беженца. Эта позиция в Канаде была подтверждена еще целому ряду последующих решений.

²² Дело № 3278, 13 июня 1996 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/47bb00782.html>. Решение по делу Касинга цитируется в решениях по ряду других дел в США, включая дело «Абанква против Службы иммиграции и натурализации» (*Abankwah v. Immigration and Naturalization Service*), Апелляционный суд второго округа США, 9 июля 1999 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b74b10.htm>. Суд подтвердил, что не подлежит сомнению, что УЖГ представляют собой причинение «тяжкого вреда, равносильного преследованиям».

²³ 16 октября 1997 г.

²⁴ Апелляционный трибунал по иммиграционным делам, апелляция № 00TH00493, 19 января 2000 г.

²⁵ Палата лордов Соединенного Королевства (UKHL 46), 18 октября 2006 г.,

<http://www.unhcr.org/refworld/docid/4550a9502.html>.

²⁶ Дело «GZ (гражданка Камеруна)» (*GZ (Cameroonian citizen)*), 220.268/0-X1/33/00, Австрийский федеральный совет по делам беженцев, Независимый федеральный сенат по вопросам убежища, 21 марта 2002 г.

правам человека также постановил, что если женщина подвергается УЖГ, это, бесспорно, означает жестокое обращение, являющееся нарушением ст. 3 Европейской конвенции о правах человека (1950 г.)²⁹.

(i) *Формы преследования, которым подвергаются преимущественно дети*

9. УЖГ можно считать формой преследования, которой чаще всего подвергаются дети, поскольку в преобладающем большинстве случаев жертвами УЖГ становятся девочки³⁰. Придерживаясь установившейся практики, при рассмотрении ходатайства ребенка о предоставлении убежища (т.е. в случаях, где ребенок является основным заявителем) важно помнить о том, что действия или угрозы, которые могли бы не быть признаны преследованием в случае взрослого, могут быть признаны таковыми в случае ребенка³¹. Однако в большинстве случаев потенциальный или фактический вред, причиненный УЖГ, настолько серьезен, что его следует считать равносильным преследованию независимо от возраста заявительницы.

10. Может случиться так, что девочка не хочет или не может, вопреки ожиданиям, выразить свои опасения. Например, очень маленькая девочка вполне может не знать о том вреде, который влекут за собой УЖГ, или не вполне его осознавать. В определенных ситуациях девочки подросткового возраста даже могут «с нетерпением ждать» прохождения этой процедуры, так как часто именно в этот момент им уделяют внимание и дарят подарки как основным участницам важного ритуала³². Тем не менее, их опасения могут считаться вполне обоснованными, поскольку объективно УЖГ, несомненно, считаются формой преследования. Учитывая это, сотрудники профильных органов должны объективно оценить риск, которому подвергается девочка, независимо от того, заявила ли она о своих опасениях³³. Если эти опасения от имени ребенка выражает родитель или опекун, то можно предположить, что опасения преследований существуют³⁴.

11. Если семья обратилась за убежищем из-за опасений того, что ребенок женского пола будет подвергнут УЖГ, то этот ребенок обычно является основным заявителем, даже если его сопровождают родители. В таких случаях точно так же, как ребенок может получить производный статус беженца по факту признания беженцем его родителя, родитель может, с учетом необходимых изменений (*mutatis mutandis*), получить

---

²⁷ См., например, публикацию «Защита беженцев в международном праве: глобальные консультации УВКБ ООН по международной защите», гл. «Защищенные характеристики и общественные представления: анализ понятия «принадлежность к определенной социальной группе», автор А. Алейникофф [*Refugee Protection in International Law: UNHCR's global consultations on international protection, "Protected characteristics and social perceptions: an analysis of the meaning of 'membership of a particular social group"*], Aleinikoff], стр. 283-284, <http://www.unhcr.org/refworld/docid/470a33b30.html>.

²⁸ Решение по делу № 979-1239, Юридический совет по делам иностранцев (*Jurisprudence n° 979-1239, Conseil du Contentieux des Etrangers*), Бельгия, 25 июля 2007 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4874d5082.html>.

²⁹ См. сноску 18.

³⁰ Исполнительный комитет УВКБ ООН, Заключение № 107 (LVIII), 2007 г. – Дети в зоне риска, <http://www.refworld.org.ru/docid/5240376d4.html>, п. (g)(viii).

³¹ Там же. В этом Заключении рекомендуется также признать проявления преследований, специфические для детей.

³² Межведомственное заявление, сноска 1, стр. 6.

³³ УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г., касающихся статуса беженца), 1 января 1992 г., <http://www.refworld.org.ru/docid/4714a9bc2.html>, пп. 40–42, 217.

³⁴ Там же, п. 218.

производный статус на основании статуса беженца его ребенка³⁵. Даже очень маленького ребенка можно рассматривать как основного заявителя. В таких случаях необходимо учитывать развивающиеся способности ребенка, и родители, опекун или другое лицо, представляющее ребенка, должны будут взять на себя более существенную роль, изложив все значимые аспекты ходатайства ребенка. Тем не менее, родителя можно считать основным заявителем, если установлено, что он подал ходатайство от своего собственного имени. Это, например, бывает в случаях, когда родителю пришлось бы стать свидетелем боли и страданий своего ребенка³⁶ или ему грозило бы преследование за неприятие практики УЖГ.

12. Даже если родители в течение некоторого времени находятся в стране убежища, вполне обоснованные опасения от имени ребенка или из-за неприятия УЖГ самим родителем могут возникнуть после рождения дочери уже в стране убежища. Тот факт, что заявитель не демонстрировал это убеждение или мнение в стране происхождения и не действовал в соответствии с ним, сам по себе не означает, что опасения стать жертвой преследования необоснованы, так как проблема не обязательно должна была возникнуть ранее. Рождение дочери может в этих обстоятельствах давать основание для подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца «на месте»³⁷. Если считается, что неприятие или страх УЖГ – это просто уловка, чтобы иметь основания заявить о существовании опасений стать жертвой преследования, то необходимо провести строгую оценку того, являются ли эти опасения вполне обоснованными. В случае если установлено, что ходатайство имеет своекорыстный характер, но у заявителя, тем не менее, имеются вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований, необходимо предоставить международную защиту.

(ii) Форма вреда долговременного характера

13. Ходатайства, связанные с УЖГ, могут подаваться не только заявителями, которым угрожает непосредственная опасность подвергнуться им, но и женщинами и детьми, уже пострадавшими от них. Хотя, в общем, лицо, которое уже было жертвой преследований в прошлом, считается имеющим вполне обоснованные опасения стать жертвой таковых в будущем³⁸, некоторые сотрудники профильных органов оспаривают эту трактовку в ходатайствах, связанных с УЖГ, исходя из того, что УЖГ – одноразовое действие, которое не может быть повторено у той же девочки или женщины.

14. Однако постоянный и необратимый характер УЖГ, о чем упоминалось выше, подтверждает вывод о том, что женщина или девочка, которая уже подверглась такой операции до того, как обратилась за убежищем, все равно может иметь вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования в будущем. В зависимости от

³⁵ Там же, п. 184. См. тж. Заключение Исполнительного комитета УВКБ ООН № 88 (L), 1999 г. – Защита семей беженцев, <http://www.refworld.org.ru/docid/524549054.html>, п. (b)(iii).

³⁶ Дело «Яешворк Абай и Бурхан Амаре против Джона Эшкрофта, Генерального прокурора США, и Службы иммиграции и натурализации» (*Yayeshwork Abay and Burhan Amare v. John Ashcroft, United States Attorney General and Immigration and Naturalization Service*), Апелляционный суд шестого округа США, 19 мая 2004 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/40b30ae14.html>. Учитывая обстоятельства дела, суд заключил, что «беспристрастный расследователь фактов был бы обязан установить, что опасения [матери] в отношении того, что ее дочь в Эфиопии «бросят в логово льва», подвергнув УЖГ, а она сама будет вынуждена стать свидетельницей боли и страданий собственной дочери, вполне обоснованы». См. тж. дело «Г-н и г-жа Сиссоко», Комиссия по вопросам обжалования по делам беженцев [(*M. et Mme Sissoko*), CRR (SR), Commission des Recours des Réfugiés France], решения № 361050 и № 373077, 7 декабря 2001 г.

³⁷ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., pp. 94-96.

³⁸ Там же, п. 45.

индивидуальных обстоятельств ее дела и конкретной практики ее общины она может опасаться, что ее подвергнут другой форме УЖГ и (или) ей придется страдать от особенно серьезных долговременных последствий первоначальной процедуры. Иначе говоря, требование о том, что преследование в будущем, которого опасается данное лицо, должно иметь форму, идентичную уже перенесенным преследованиям, чтобы его можно было привязать к мотиву, указанному в Конвенции, не ставится³⁹.

15. Более того, даже если УЖГ считаются единичным событием, перенесенным в прошлом, все равно могут существовать убедительные причины, вытекающие из этих преследований в прошлом, для предоставления заявительнице статуса беженца. Это может иметь место в случае, если перенесенные преследования считаются особенно жестокими, а женщина или девочка испытывает постоянные и травмирующие психологические последствия, что делает возвращение в страну происхождения невозможным⁴⁰.

(iii) Агенты преследования

16. УЖГ осуществляют преимущественно физические лица. Однако это не препятствует признанию вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований, если власти не способны или не желают защитить девочек и женщин от этой практики⁴¹.

17. Решением или давлением с целью проведения УЖГ у девочки или женщины не обязательно движут злонамеренные замыслы. Родители или община в целом чаще всего рассматривают эту процедуру как отстаивание традиционных, культурных, общественных или религиозных ценностей, не помышляя о нарушении прав человека⁴². Вместе с тем, для того, чтобы считать рассматриваемый вред преследованием, вовсе не требуется, чтобы тот, кто наносит вред, имел злоумышленное или «карательное» намерение⁴³. Даже если девочка или женщина, как представляется, преодолела свои опасения вреда и с готовностью согласилась на процедуру, как того требуют общинные ценности и нормы⁴⁴, не обязательно считать, что она приняла осознанное решение, без какого-либо принуждения.

---

³⁹ Дело А-Т, ответчика (*Matter of A-T, Respondent*), решение, принятое Генеральным прокурором США, 22 сентября 2008 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/48d8a0df2.html>; дело «Хадиджа Ахмед Мохамед против Альберто Р. Гонзалеса, Генерального прокурора» (*Khadija Ahmed Mohamed v. Alberto R. Gonzales, Attorney General*), Апелляционный суд девятого округа США, 10 марта 2005 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/423811c04.html>. Суд постановил, что УЖГ равносильны «длящимся и постоянным преследованиям».

⁴⁰ УВКБ ООН, Руководящие принципы международной защиты №3: Прекращение статуса беженца в соответствии со статьей 1С(5) и (6) Конвенции о статусе беженцев 1951 года («Положения о прекращении»), HCR/GIP/03/03, 10 февраля 2003 г., пп. 20-21, <http://www.refworld.org.ru/docid/51f8f68c0.html>. См. тж. дело CRDD A96-00453 и др., Совет по делам иммиграции и беженцев Канады, 8 декабря 1997 г., где одна из заявительниц, уже перенесшая УЖГ, получила статус беженца, в том числе из-за жестокости перенесенных преследований и психологической травмы, которую бы вызвало возвращение в такое общество.

⁴¹ Руководство УВКБ ООН, цит. соч., п. 65. См. тж. пп. 19-21.

⁴² То, подвергнется ли девочка опасности УЖГ, будет зависеть от отношения ее родителей, расширенной семьи и общины. Следует отметить, что «пожелания родителей, хоть и являются важными, не играют решающей роли», поскольку даже прогрессивные родители могут испытывать значительное давление со стороны членов расширенной семьи и (или) общины. См. дело «FM (УЖГ), Судан, против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*FM (FGM) Sudan v. Secretary of State for the Home Department*), CG [2007] UKAIT00060, UK AIT, 27 июня 2007 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/468269412.html>, п. 140.

⁴³ См., например, дело «Касинга против США» (*Kasinga v. US*), сноска 22, стр. 365.

⁴⁴ Межведомственное заявление, сноска 1, стр. 6.

18. В определенных ситуациях УЖГ проводят обученные медицинские работники⁴⁵. При этом их мотивы для проведения такой процедуры могут быть схожими с мотивами народных целителей, делающих обрезание, как, например, чувство долга перед общинной культурой или экономическая выгода⁴⁶. Тем не менее, УЖГ, проводимые обученными медицинскими работниками, все равно являются нарушением прав человека лиц, которые им подвергаются, и несомненно противоречат основополагающему принципу врачебной этики – «Не навреди!»⁴⁷. Если эта процедура проводится в государственных учреждениях и государственным медицинским персоналом, то само государство можно считать источником преследования. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о пытках:

«...так называемая «медикализация» [УЖГ] никоим образом не делает эту практику более приемлемой... Даже в тех случаях, когда ...такую «услугу» предоставляют государственные больницы, это все равно представляет собой пытку или жестокое обращение»⁴⁸.

(iv) *Наличие защиты государства*

19. Наличие защиты государства можно оценить, сопоставив с нормами, установленными в международном и региональном праве в области прав человека. Хотя государства не обязаны устранять *весь* риск вреда, у них есть обязанность принимать действенные и надлежащие меры для искоренения УЖГ⁴⁹. Эти обязательства включают запрет – законодательными средствами, подкрепленными санкциями – всех форм УЖГ, на всех уровнях власти, включая медицинские учреждения⁵⁰. Государства не только должны обеспечить надлежащее судебное преследование и наказание виновных⁵¹, но и обязаны повышать уровень осведомленности и мобилизовать общественное мнение против УЖГ, особенно в общинах, где эта практика остается распространенной. Такие обязательства также касаются государств, где проживают общины иммигрантов, в которых

---

⁴⁵ Информация о государствах, в которых УЖГ проводят медицинские работники (в государственных или частных клиниках), приведена в Межведомственном заявлении, стр. 12, и в публикации Бюро информации по проблемам народонаселения «Увечья женских гениталий/обрезание: данные и тенденции» [*Female genital mutilation/cutting: Data and trends (FGM/C: Data and trends)*], Population Reference Bureau, 2008 г., <http://www.prb.org/pdf08/fgm-wallchart.pdf>.

⁴⁶ Межведомственное заявление, цит. соч., стр. 12.

⁴⁷ World Medical Association, *Declaration of Helsinki, Ethical principles for medical research involving human subjects* [Всемирная медицинская ассоциация, Хельсинкская декларация: этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта], 1964 г. (последнее издание, октябрь 2008 г.), <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/b3/>, пп. 3-4. В своей резолюции «Доступ женщин и детей к здравоохранению и роль женщин в медицинской профессии» [*Resolution on Access of women and children to health care and the role of women in the medical profession*], принятой в ноябре 1997 г. и измененной в октябре 2008 г., Ассоциация также призвала «категорически осудить нарушения основных прав человека женщин и детей, в том числе нарушения, проистекающие из социальной, религиозной и культурной практики».

⁴⁸ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, сноска 7, п. 53; Протокол к Африканской хартии, сноска 10, ст. 5 (b). См. тж. КПЧ, Замечание общего порядка № 20 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), 10 марта 1992 г., пп. 8, 13, <http://www.refworld.org.ru/docid/545a2a534.html>, с. 256-259.

⁴⁹ КЛДЖ, Общая рекомендация № 14, сноска 9.

⁵⁰ Протокол к Африканской хартии, цит. соч., ст. 5 (b); Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях: Принцип должной распорядительности как средство искоренения насилия в отношении женщин, 20 января 2006 г. (E/CN.4/2006/61), <http://www.refworld.org.ru/docid/4d5a65d52.html>, пп. 89-93.

⁵¹ ДИНЖ, сноска 12, ст. 4(с).

практикуются УЖГ⁵². Государства не должны ссылаться на обычаи, традиции или религиозные соображения для уклонения от выполнения своих обязательств по искоренению УЖГ⁵³.

20. Имеющиеся данные показывают, что, хотя некоторые государства приняли меры по искоренению практики УЖГ, во многих регионах она сохраняется⁵⁴. В мировых масштабах в руки правосудия переданы очень немногие виновные. Частично это объясняется тем, что УЖГ глубоко укоренились в общественно-культурных нормах, и их часто отстаивают традиционные и религиозные лидеры, лица, проводящие операции по женскому обрезанию, и пожилые люди, обладающие властью и авторитетом на местном уровне, причем все они действуют относительно независимо в плане традиций и культуры. По различным причинам государственные органы могут не желать или не быть способными вмешиваться в такие традиционные обычаи и практику, которые так глубоко укоренились и повсеместно соблюдаются. Таким образом, хотя УЖГ, возможно, юридически определены как преступление, на практике они не рассматриваются как таковое, в результате чего правоприменительные меры по их пресечению принимаются лишь в незначительном объеме либо не принимаются вовсе⁵⁵.

21. Следовательно, формального запрещения УЖГ законодательством недостаточно для того чтобы заключить, что защита государством обеспечивается. Статус беженца может и должен быть предоставлен, если государство не применяет уголовные санкции или не выдвигает обвинения против нарушителей⁵⁶. В своих Рекомендациях относительно преследований по гендерному признаку УВКБ ООН подчеркивает: «Даже в случаях, когда государство запрещает практику, представляющую собой преследование [УЖГ], иногда оно, тем не менее, продолжает допускать или закрывать глаза на ее реализацию, либо же неспособно эффективно ее пресечь. В таких случаях подобная практика все равно представляет собой преследование»⁵⁷. Чтобы защита считалась обеспеченной, государства должны демонстрировать активные и реальные усилия по искоренению УЖГ, включая принятие соответствующих профилактических мер, а также систематических и фактических (а не просто декларируемых) мер по судебному преследованию и наказанию лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с УЖГ. К факторам, указывающим на отсутствие защиты, относятся отсутствие эффективной законодательной защиты и всеобщего контроля со стороны государства, а также всепроникающее влияние традиционной практики⁵⁸.

В. МОТИВЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, УКАЗАННЫЕ В КОНВЕНЦИИ

22. Вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований должны быть

---

⁵² См. тж. различные замечания по странам, сделанные органами по контролю за выполнением международных конвенций, <http://www.universalhumanrightsindex.org/en/index.html>.

⁵³ ДИНЖ, цит. соч., ст. 4.

⁵⁴ Обзор уровней распространенности УЖГ и национальных законов государств, касающихся УЖГ, приведен в публикации «Увечья женских гениталий/обрезание: данные и тенденции», см. сноску 45.

⁵⁵ Межведомственное заявление, цит. соч., стр. 5-7.

⁵⁶ Дело «GZ (гражданка Камеруна)» (*GZ (Cameroonian citizen)*), 220.268/0-X1/33/00, сноска 26.

⁵⁷ Рекомендации УВКБ ООН относительно преследования по гендерному признаку, сноска 8, п. 11.

⁵⁸ См., например, дело «FB (одинокие женщины – определенная социальная группа – перемещение внутри страны – АА (Уганда)), Сьерра-Леоне, против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*FB (Lone Women – PSG – Internal Relocation – AA (Uganda) Considered) Sierra Leone v. SSHD*), Суд по делам предоставления убежища и иммиграции Объединенного Королевства, 27 ноября 2008 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4934f35a2.html>, п. 69.

связаны с одним или несколькими мотивами, указанными в Конвенции – расой, вероисповеданием, гражданством, принадлежностью к определенной социальной группе или политическими убеждениями⁵⁹. На сегодняшний день государствами общепризнано, что опасения девочки или женщины подвергнуться УЖГ могут быть обусловлены такими мотивами преследования, как принадлежность к определенной социальной группе, а также политические убеждения и вероисповедание⁶⁰. Девочек и женщин подвергают УЖГ, поскольку они принадлежат к женскому полу, чтобы утвердить свою власть над ними и контролировать женскую сексуальность⁶¹. Эта практика часто является аспектом более обширного явления дискриминации в отношении девочек и женщин в данном обществе⁶².

23. Согласно УВКБ ООН, **определенная социальная группа** – это «группа лиц, имеющих общую характеристику, иную, нежели риск стать жертвой преследований, либо воспринимаемых обществом как группа. Такая характеристика часто бывает врожденной, постоянной, либо такой, которая по иным причинам имеет основополагающее значение для идентичности и самосознания человека или для осуществления им своих прав»⁶³. Лица, подающие ходатайства, связанные с УЖГ, часто удовлетворяют обоим этим критериям. Их гендерная принадлежность и возраст – это врожденные характеристики, которые невозможно изменить на данный момент времени. Более того, их просьба не подвергать их физическому изменению может считаться настолько неотъемлемой для их человеческого достоинства, что она становится основополагающей для осуществления ими своих прав человека.

24. Можно определить как более широкие, так и более узкие социальные группы, к примеру, «молодые девушки» или «женщины» (широкие определения) либо «девочки, принадлежащие к этническим группам, практикующим калечащие операции на женских половых органах» (узкое определение)⁶⁴. Как и в случае с другими мотивами, указанными в Конвенции, размер социальной группы не суть важен. Даже если группа большая – все население женского пола определенного возрастного диапазона или все женщины, принадлежащие к определенному племени – ее размер не может служить оправданием отказа в предоставлении международной защиты, если в остальных отношениях эта защита целесообразна⁶⁵.

---

⁵⁹ См. Конвенцию 1951 г., п. 2 разд. А ст. 1.

⁶⁰ Краткий обзор изменений в судебной практике см. в деле «Зейнаб Эстер Форнах против Государственного секретаря Министерства внутренних дел и УВКБ ООН. Аргументация в пользу вступившей стороны» (*Zainab Esther Fornah v. SSHD and UNHCR, Case for the Intervener*), 14 июня 2006 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/45631a0f4.html>, п. 18.

⁶¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин: культурная практика в семье, носящая характер насилия в отношении женщин, ссылка 9, п. 14; Межведомственное заявление, цит. соч., стр. 10. См. тж. дело «Касинга против США», сноска 22, стр. 366-367.

⁶² См., например, дело «Форнах против Соединенного Королевства», сноска 25. Суд постановил, что УЖГ являются крайним выражением дискриминации, которой подвергаются все женщины в Сьерра-Леоне (п. 31).

⁶³ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите №2: «Принадлежность к определенной социальной группе» в контексте статьи 1 А (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года, 7 мая 2002 г., HCR/GIP/02/02, <http://www.refworld.org.ru/docid/4714a76b2.html>, п. 11.

⁶⁴ В деле «Касинга против США», сноска 22, группу образовывали «молодые женщины племени Чамба-Кунсунту, которые не подвергались УЖГ, практикуемых племенем, и выступали против них», тогда как, к примеру, в деле МА1-00356 (Гвинея, 2001 г.), которое рассматривал канадский отдел, проводящий процедуру определения статуса беженца согласно Конвенции, идентифицированной группой были просто «женщины».

⁶⁵ Рекомендации УВКБ ООН относительно принадлежности к определенной социальной группе, цит. соч., пп. 18-19; дело «Ислам (А.Р.) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел; Королева

25. В случае, если женщины и девочки возражают против УЖГ, подобная позиция может быть чревата для них преследованиями по причине их **политических убеждений**⁶⁶. Местные лидеры и другие люди, поддерживающие эту практику, могут рассматривать их как выразителей мнений, критикующих их политику, традиции и методы. Идея о том, что оспаривание преобладающих гендерных ролей может носить политический характер, удостоилась определенного внимания как в прецедентном праве, так и в научных комментариях⁶⁷. УВКБ ООН со своей стороны отмечает, что политические убеждения следует понимать в широком смысле как «любое мнение по любому вопросу, который может касаться государственных механизмов или политики, правительства, общества. Это мнение может касаться и гендерных ролей»⁶⁸.

26. Также важно помнить, что культура и традиции не аполитичны, а часто взаимодействуют с властными отношениями и влияют на экономические и социальные устои⁶⁹. УЖГ описывают как «проявление гендерного неравенства, которое глубоко укоренилось в социальных, экономических и политических структурах» и которое «представляет собой контроль над женщинами со стороны общества»⁷⁰. В этом контексте противодействие УЖГ вполне может считаться равносильным потребности в свободе от угнетения и в большей независимости женщин, угрожая, таким образом, той базовой структуре, из которой проистекает политическая власть. Как отметила Апелляционная инстанция Новой Зеландии по вопросам статуса беженца:

«Конвенционный мотив преследований «по признаку политических убеждений» необходимо понимать так, чтобы он отражал реалии жизненного опыта женщин и то, как гендер толкуется в конкретном географическом, историческом, политическом и социально-культурном контексте страны происхождения. В этом контексте фактическое или приписываемое женщине отставание своего права на самостоятельность и права самой распоряжаться собственной жизнью может рассматриваться как вызов неравному распределению власти в ее обществе и структурам, лежащим в основе такого неравенства. На наш взгляд, такая ситуация правильно характеризуется как «политическая»⁷¹.

против Апелляционного трибунала по иммиграционным делам и других от имени Шах (А.Р.)» [*Islam (A.P.) v. SSHD; R v. Immigration Appeal Tribunal and Another, Ex Parte Shah (A.P.)*], Палата лордов Соединенного Королевства, 25 марта 1999 г., <http://www.refworld.org.ru/docid/53b419324.html>; дело «Хадиджа Мохаммед против Альберто Р. Гонзалеса», сноска 39, где было отмечено следующее: «тот факт, что преследования осуществляются повсеместно, не изменяет наш обычный подход к определению статуса беженца и не делает конкретное ходатайство о предоставлении убежища менее убедительным [...], как и не влияет на его культурную приемлемость», стр. 3080. См. тж. заявление УВКБ ООН по делу «Зейнаб Эстер Форнах против Государственного секретаря Министерства внутренних дел и УВКБ ООН», Соединенное Королевство, 14 июня 2006 г., сноска 60, где было отмечено: «это большая группа, но размер группы не является препятствием. Не все члены этой группы подвергаются опасности преследований, но и это не препятствие».

⁶⁶ УВКБ ООН, Руководство по защите женщин и девочек, январь 2008 г., <http://www.refworld.org.ru/docid/4c2af1b92.html>, глава 4.2.6.

⁶⁷ См., например, Guy S. Goodwin-Gill and Jane Mc Adam, *The Refugee in International Law* [Гай С. Гудвин-Гилл и Джейн Макадам «Беженец в международном праве»], 3-е издание, 2007 г., стр. 87; Дело М-К (*Matter of M-K*), Министерство юстиции США, Исполнительная служба по иммиграционным делам, 9 августа 1995 г.; дело V97/06156, Суд Австралии по пересмотру статуса беженцев, 3 ноября 1997 г.

⁶⁸ Рекомендации УВКБ ООН относительно преследования по гендерному признаку, сноска 8, п. 32.

⁶⁹ См., например, Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях: Взаимосвязи между культурой и насилием в отношении женщин, 17 января 2007 г., А/HRС/4/34, <http://www.refworld.org.ru/docid/4d5a676f2.html>, пп. 20, 62.

⁷⁰ Межведомственное заявление, цит. соч., п. 6.

⁷¹ Апелляция беженца №76044, Новая Зеландия, Апелляционная инстанция по вопросам статуса беженца, 11 сентября 2008 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/48d8a5832.html>, пп. 82, 84.

27. Ходатайства, связанные с УЖГ, можно также анализировать в рамках упомянутого в Конвенции мотива преследования «**по признаку вероисповедания**». Хотя УЖГ проводятся в христианских, еврейских и мусульманских общинах, ни в одном из священных текстов этих религий не предписывается эта практика, которая возникла раньше и христианства, и ислама. Тем не менее, определенные общества оправдывают ее продолжение моральными или религиозными обязательствами. Например, некоторые религиозные лидеры могут считать ее религиозным актом или утверждать, что эта практика заложена в религиозной доктрине⁷². Если поведение женщины или девочки не соответствует – или считается несоответствующим – предписаниям определенной религии, например, она отказывается подвергнуться УЖГ или подвергнуть УЖГ своих детей, то у нее могут быть вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку вероисповедания⁷³.

С. АЛЬТЕРНАТИВА БЕГСТВА ИЛИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВНУТРИ СТРАНЫ

28. Определяя наличие альтернативы бегства или перемещения внутри страны в делах, касающихся УЖГ, необходимо установить, является ли такая альтернатива и оправданной, и целесообразной⁷⁴. Если заявитель происходит из страны, где практика УЖГ носит всеобщий (или почти всеобщий) характер, то бегство внутри страны, как правило, не будет считаться приемлемой альтернативой. Как и при других формах преследований, основанных на гендерном факторе, УЖГ обычно осуществляют частные субъекты. Отсутствие эффективной защиты государства в одной части страны – признак того, что государство не сможет или не захочет защитить девочку или женщину в любой другой ее части⁷⁵.

29. В случае с ходатайствами, связанными с УЖГ, бегство внутри страны рассматривается сотрудниками профильных органов, если речь идет о странах, где УЖГ не являются общепринятой практикой или менее распространены. Если бы женщину или девочку предстояло переместить, например, из сельской местности в город, то риски защиты в месте перемещения все равно нужно было бы тщательно изучить, включая досягаемость перемещенных для агентов преследований. Даже в странах, где УЖГ уголовно наказуемы, нельзя предполагать, что заявительница будет защищена властями, поскольку законодательство может не соблюдаться вообще или не соблюдаться одинаково по всей территории страны. Как отмечено в рекомендациях УВКБ ООН относительно альтернативы бегства или перемещения внутри страны:

«Законы и механизмы получения просителем защиты от государства могут отражать готовность государства, но если только они не применяются на практике, то они сами по себе не являются показателем наличия защиты»⁷⁶.

30. Кроме того, перемещение не является целесообразным, если на новом месте проживания заявительница вновь подвергнется опасности преследований – будь то первоначальная или новая форма преследований либо серьезного вреда. Важно учесть, что

⁷² Межведомственное заявление, цит. соч., п. 7.

⁷³ См., например, дело «Аннан против Канады», сноска 21.

⁷⁴ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите №4: Альтернатива бегства или перемещения внутри страны согласно статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года, HCR/GIP/03/04, 23 июля 2003 г., <http://www.refworld.org.ru/docid/51f8f69c0.html>.

⁷⁵ Там же, п. 15.

⁷⁶ Там же. См. тж. выше раздел А (iv) о наличии защиты государства, пп. 19-21.

из-за своего возраста, гендерных и других факторов заявительница может сталкиваться с дискриминацией разных видов и подвергаться повышенному риску жестокого обращения, насилия и лишения других основных прав человека⁷⁷.

31. Любое предлагаемое перемещение должно быть целесообразным и позволять заявительнице вести относительно нормальную жизнь без непомерных трудностей. Факторы, которые необходимо оценить, включают ее личные обстоятельства, существование преследований в прошлом, безопасность и защищенность, соблюдение прав человека и возможность экономического выживания⁷⁸. Следует особенно тщательно взвесить такие аспекты, как возраст, возможности приспособляться, состояние физического и психического здоровья, а также семейное и социально-экономическое положение. Как правило, перемещение нецелесообразно, если заявительница окажется без поддержки семьи (как можно предполагать в делах, где угроза УЖГ исходит от ближайших родственников) и (или) если она очень молода. Как отметил Суд по делам предоставления убежища и иммиграции Соединенного Королевства, «если выживание достигается ценой лишений, нищеты, преступлений или проституции, то эта цена слишком высока»⁷⁹.

32. Важно заметить, что если заявительница вследствие перемещения окажется в отчаянном положении, то она, в конце концов, может посчитать нужным обратиться за помощью к семье в надежде, что переживаемые ею трудности заставят родственников прекратить угрозы подвергнуть ее (или ее дочерей) УЖГ. В таких случаях, когда вследствие перемещения возникнет риск косвенного повторного создания для заявительницы условий, вызвавших первоначальные вполне обоснованные опасения, перемещение, несомненно, не является целесообразным⁸⁰.

IV. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

33. Обычно именно заявитель несет ответственность за доказывание точности фактов, на которых основано ходатайство, путем представления устных или документальных доказательств. Как отмечает УВКБ ООН: «Заявитель освобождается от бремени доказывания путем предоставления правдивых данных, относящихся к ходатайству, которые способствовали бы принятию надлежащего решения, основанного на фактах»⁸¹. Признание статуса беженца не должно обуславливаться предоставлением медицинского заключения о том, подвергалась девочка УЖГ или нет, особенно учитывая, что определенные виды медицинских обследований могут иметь отрицательные психосоциальные последствия для ребенка, если их не проводить должным образом⁸². Любое медицинское обследование должно проводиться с информированного согласия ребенка, с учетом возрастной и гендерной специфики, причем первоочередное значение должно иметь наилучшее соблюдение интересов ребенка. Если заявительница соответствует критериям предоставления статуса беженца, то медицинские заключения,

⁷⁷ Рекомендации УВКБ ООН относительно альтернативы бегства внутри страны, цит. соч., пп. 18-21.

⁷⁸ Рекомендации УВКБ ООН относительно альтернативы бегства внутри страны, цит. соч., пп. 24-30.

⁷⁹ Дело «FB (одинокие женщины – определенная социальная группа – перемещение внутри страны – АА (Уганда), Сьерра-Леоне, против Государственного секретаря Министерства внутренних дел», сноска 58, преамбула, п. 3.

⁸⁰ Рекомендации УВКБ ООН относительно альтернативы бегства внутри страны, цит. соч., п. 21; апелляция беженца №76044, сноска 71, п. 185.

⁸¹ УВКБ ООН, Пояснительная записка о бремени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца, 16 декабря 1998 г., <http://www.refworld.org.ru/docid/51f8d7284.html>, п. 6.

⁸² Рекомендации УВКБ ООН относительно преследования по гендерному признаку, см. сноску 8, п. 37.

как правило, не требуются, независимо от того, подвергалась она УЖГ или нет⁸³.

34. В некоторых случаях обнаруживалось, что после предоставления статуса беженца на заявленном основании, состоявшем в неприятии УЖГ, один из родителей, тем не менее, подвергал свою дочь этой операции. Следовательно, в случаях, где ходатайства подаются на этом основании, необходимо очень тщательно оценивать достоверность и истинность ходатайства, чтобы избежать предоставления статуса беженца на неправильных основаниях. Дальнейшие указания по этим процедурным аспектам приведены в «Рекомендациях по международной защите № 1: Преследование по гендерному признаку...»⁸⁴.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

35. Усилия по искоренению УЖГ, которые прилагались в последние десятилетия на международном, региональном и национальном уровнях, медленно начинают приносить плоды, как показывает снижение уровня распространенности УЖГ в некоторых регионах. Тем не менее, женщины и девочки продолжают нуждаться в международной защите, так как власти их собственных стран не способны либо не желают предоставлять им эффективную защиту от этой практики. В таких условиях обязательным требованием является толкование всех элементов определения термина «беженец» с учетом возрастной и гендерной специфики. Необходимо должным образом признавать тот факт, что девочки и женщины подвергаются преследованиям в иных формах, нежели мальчики и мужчины. В случаях УЖГ следует рассматривать вопрос преследований не только как «личную» или социальную проблему заявительницы, но и как проблему, четко связанную с одним или несколькими мотивами преследования, указанными в Конвенции. В настоящем документе еще раз подтверждено уже устоявшееся понимание того, что жертвы или потенциальные жертвы УЖГ могут рассматриваться как члены определенной социальной группы. Как отмечается в Рекомендациях УВКБ ООН относительно преследования по гендерному признаку, «вредная практика, нарушающая положения международного права и стандарты в области прав человека, не может быть обоснована историческими, традиционными, религиозными или культурными факторами»⁸⁵.

УВКБ ООН
Департамент международной защиты
Май 2009 г.

---

⁸³ Раздел А (ii) об УЖГ как форме вреда долговременного характера, пп. 13-15.

⁸⁴ Рекомендации УВКБ ООН относительно преследования по гендерному признаку, см. сноску 8, пп. 35-36.

⁸⁵ Там же, п. 5.